

Природные финансы: концепция, подходы и перспективы

14.07.2026

На протяжении длительного времени утрата биоразнообразия и деградация экосистем рассматривались преимущественно как экологические проблемы, требующие природоохранных мер. Однако по мере накопления данных о зависимости мировой экономики от экосистемных услуг¹ стало очевидно, что разрушение природных систем создаёт не только экологические, но и экономические риски. В этих условиях природа постепенно начала рассматриваться как экономический актив, а её сохранение – как объект финансовой политики и инвестиций.

Ключевой вопрос для дальнейшего развития повестки состоит не только в увеличении объёма средств на природоохранные цели, но и в переориентации финансовых потоков, которые направлены на деятельность, наносящую ущерб природе². Поэтому природные финансы следует рассматривать не как узкий набор экологических проектов, а как попытку встроить природный капитал и природные риски в логику финансового регулирования, корпоративной отчётности и инвестиционной политики.

Концепция

Понятие природных финансов сформировалось сравнительно недавно и до настоящего времени не имеет единого международно признанного определения. В широком смысле природное финансирование представляет собой систему финансовых механизмов, совокупность финансовых потоков, инструментов раскрытия информации, инвестиционных стандартов и регуляторных подходов, направленных на сохранение, восстановление и устойчивое использование природного капитала.

Развитие природных финансов обусловлено переосмыслением роли природы как самостоятельного экономического актива. Природный капитал (совокупность возобновляемых и невозобновляемых ресурсов и экосистемных услуг) стал рассматриваться как фактор долгосрочной экономической стабильности³ и актив, деградация которого ухудшает состояние

При цитировании, пожалуйста, ссылайтесь на: Кононович И. В. (2026). *Природные финансы: концепция, подходы и перспективы*. Центр международных и сравнительно-правовых исследований. <https://doi.org/10.65556/YTWL2131>

¹ Под экосистемными услугами понимают блага, которые люди получают от экосистем. Они включают обеспечивающие услуги (например, пища и вода), регулирующие услуги (например, регулирование климата и наводнений), культурные услуги (например, рекреационные и духовные блага) и поддерживающие услуги (например, круговорот питательных веществ), обеспечивающие условия для жизни на Земле. [URL](#)

² В текущей экономической системе по-прежнему отдаётся приоритет инвестициям, наносящим вред природе. При этом государственные субсидии, направленные на негативную для природы деятельность, дополнительно влияют на доходность таких проектов и снижают риски для частного капитала. Вследствие этого доходность таких проектов в среднем выше, чем у природоохранных инициатив, часто не имеющих аналогичных стимулов. По данным ЮНЕП, в 2023 году объёмы финансирования, направленные на деятельность, наносящую ущерб природе, составили \$7,3 трлн (из них \$2,4 трлн приходится на государственные источники), что более чем в 30 раз превышает объёмы природного финансирования (\$220 млрд). [URL](#)

³ Значительная часть мирового ВВП зависит от экосистемных услуг, и эта зависимость создаёт системные риски в финансовом секторе. Более половины мирового ВВП в умеренной или высокой степени зависит от природных ресурсов, что подчёркивает ключевую роль биоразнообразия и экосистемных услуг в поддержании экономической стабильности. [URL](#)

финансовой системы⁴. Хотя сегодня сформировано множество подходов к оценке природного капитала⁵, их практическое применение существенно ограничено институциональными и методологическими барьерами. Основные сложности связаны с территориальной спецификой экосистем, нелинейностью природных процессов и трудностями количественного измерения ряда экосистемных услуг (особенно регулирующих и культурных). В результате внедрение этих подходов идёт неравномерно: в государственном секторе уже используются международные методологии⁶, тогда как в частном секторе развитие сдерживается высокой стоимостью сбора данных и отсутствием унифицированных правил раскрытия информации.

Ядром концепции природных финансов выступает принцип двойной существенности, формирующий практическую рамку для работы с природным капиталом. Он подразумевает учёт как зависимости бизнеса от природы (financial materiality), так и воздействия бизнеса на природные системы (impact materiality). Этот принцип служит методологической основой современных природных финансов. На нём базируются методология оценки измеримых существенных рисков бизнеса, связанных с природой (nature-related material risks), и основы стандартизированного комплаенса в рамках Рабочей группы по раскрытию финансовой информации, связанной с природой (Taskforce on Nature-related Financial Disclosures, **TNFD**), и инвестиционные стандарты международных инвестиционных институтов развития.

На практике природные финансы развиваются во многом по модели климатической повестки: через раскрытие информации, стандарты, таксономии, рыночные инструменты и учёт рисков. Однако перенос климатической логики на природную повестку имеет пределы. Климатическая повестка опирается на сравнительно универсальную метрику – тонну CO₂-экв. Для природы такой единицы измерения нет, кроме того, биоразнообразие, состояние почв, водных ресурсов, лесов и экосистемные услуги имеют локальную специфику и трудно сопоставимы между регионами.

Глобальная повестка

В отличие от климатических финансов, развитие которых во многом определяется решениями Рамочной конвенции ООН об изменении климата (**РКИК ООН**) и Парижского соглашения, повестка природных финансов формируется одновременно несколькими группами участников. Природное финансирование фактически интегрировано в финансовые потоки, направляемые на реализацию целей трёх Конвенций Рио⁷. Однако в рамках каждой конвенции оно рассматривается исходя из

⁴ Глобальные инициативы Совета по финансовой стабильности (FSB), Сообщества центральных банков и надзорных органов по экологизации финансовой системы (NGFS), «Группы семи» (G7) и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) направлены на выявление, оценку и управление связанными с природой финансовыми рисками.

⁵ Среди наиболее широко применяемых: система экологического и экономического учёта (System of Environmental-Economic Accounting, **SEEA**), метод монетизации экосистемных услуг, концепция «природной стоимости под риском» (Nature-at-Risk).

⁶ Наиболее широко применяется SEEA, принятая Статистической комиссией ООН в 2021 году. Международный стандарт закладывает техническую основу для оценки природного капитала, используется в макроэкономической статистике, в том числе для учёта природного капитала в денежном выражении. В 2025 году 98 стран уже формируют (частичные) счета SEEA, но их использование при принятии решений остаётся ограниченным. [URL](#)

⁷ ЮНЕП позиционирует природные решения как связующее звено между целями Конвенций Рио. Согласно данным ЮНЕП, примерно 43% официальной помощи в целях развития, направленной на природные решения (**NbS**) в 2023 году, было передано в поддержку проектов, соответствующих одновременно целям всех Конвенций Рио. Это подчёркивает необходимость обсуждения подходов к природному финансированию и соотношения природного финансирования с существующими подходами к финансированию на уровне всех трёх конвенций.

специфики и установленных целей⁸. Наиболее системно повестка развивается в рамках Конвенции о биологическом разнообразии (**КБР**), где в последние годы активно формируется институциональная основа для финансирования биоразнообразия⁹. Ключевой вехой стало принятие в 2022 году Куньминско-Монреальской глобальной рамочной программы в области биоразнообразия¹⁰. Программа впервые установила финансовые цели¹¹ и зафиксировала масштабы глобального инвестиционного дефицита¹², став основой для последующих глобальных изменений повестки. Она задаёт ориентиры для национальных и корпоративных стратегий, планов и программ и способствует переориентации глобальных финансовых потоков на результаты, благоприятные для природы.

Параллельно, с 2021 года, в глобальном корпоративном секторе, прежде всего в развитых экономиках, формируется парадигма «природно-позитивной» деятельности. Её центральный постулат, продвигаемый Программой ООН по окружающей среде (**ЮНЕП**), заключается в необходимости перехода от модели бизнеса, сфокусированной преимущественно на минимизации ущерба природе, к модели, обеспечивающей комплексную трансформацию экономики и чистый прирост биоразнообразия. Однако различная трактовка «природной позитивности» финансовых потоков и подходов к измерению показателей позволяет корпорациям продолжать произвольно интерпретировать базовые критерии, выбирать наиболее удобные для себя метрики и легитимизировать «природный гринвошинг».

В продолжение международной и корпоративной повесток с 2024 года международные институты развития начали внедрять единые инвестиционные стандарты для мобилизации природного финансирования. В Общей таксономии природных финансов МБР, опубликованной Группой Всемирного банка в ноябре 2025 года, установлены критерии «природно-позитивного» подхода к финансированию и представлена расширенная трактовка природного финансирования¹³. Одновременно выпущенные Международной финансовой корпорацией (**IFC**) метрики отчётности

⁸ В рамках РКИК ООН – финансирование проектов по защите от наводнений и созданию ландшафтов, являющееся частью климатического финансирования целей по адаптации к климатическим изменениям; в рамках КБР – финансирование, направленное на восстановление и защиту биоразнообразия и экосистемных услуг, является частью природного финансирования; в рамках Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием – финансирование, направленное на восстановление деградированных земель.

⁹ В отличие от природного финансирования, которое выступает зонтичным понятием и охватывает все финансовые потоки, направленные на защиту видов, финансирование климатической адаптации, декарбонизацию через лесовосстановление, борьбу с деградацией земель и управление водными ресурсами, – финансирование биоразнообразия строго ограничено финансовыми потоками, которые напрямую способствуют сохранению, восстановлению или устойчивому использованию именно биологического разнообразия и генетических ресурсов в рамках мандата КБР.

¹⁰ Подробнее о рамочной программе можно прочитать в материале Центра. [URL](#)

¹¹ Среди 23 целевых показателей рамочной программы были установлены две количественные цели по финансам: сокращение наносимого природе вреда через ликвидацию и реформирование субсидий на потенциально вредные для биоразнообразия действия на сумму как минимум \$500 млрд ежегодно к 2030 году (показатель 18) и сохранение и восстановление биоразнообразия и экосистем через ежегодное привлечение как минимум \$200 млрд финансовых ресурсов из всех источников на природоохранные мероприятия к 2030 году (показатель 19).

¹² По оценкам доклада, подготовленного Институтом Полсона совместно с The Nature Conservancy и Корнельским университетом, дефицит финансирования или сумма средств, необходимых странам для сохранения, восстановления и приумножения биоразнообразия, составляет \$722–967 млрд. [URL](#)

¹³ В рамках подхода Всемирного банка природные финансы включают: (1) финансирование, способствующее достижению цели позитивного воздействия на природу или остановки и обращения вспять утраты всех форм природных ресурсов (как живых, так и неживых) и (2) финансирование, направленное на интеграцию природы в отраслевые политики и инвестиции в целях осуществления масштабного перехода экономической деятельности к практикам, соответствующим цели достижения положительного воздействия на природу. Помимо этого, в структуре природного финансирования Всемирного банка отдельно выделено финансирование, направленное на снижение воздействия на природу и устранение негативных последствий для природы от текущих инвестиций. [URL](#)

о воздействии предоставили частному сектору измеримые индикаторы для подтверждения вклада проектов в «природно-позитивную» экономику¹⁴.

Инструменты природного финансирования

В сравнении со зрелой архитектурой климатических финансов набор инструментов природных финансов остаётся методологически неоднородным, поскольку активно формируется и не располагает устоявшейся и универсально принятой классификацией. Это оказывает влияние на сопоставимость оценок и усложняет учёт отдельных инструментов. На сегодняшний день статистика по природным финансам формируется преимущественно на базе данных, собираемых ЮНЕП, в рамках серии отчётов State of Finance for Nature¹⁵.

В современной архитектуре природных финансов¹⁶ преобладают¹⁷ государственные механизмы. Прямые бюджетные ассигнования и зелёные субсидии нацелены на поддержку проектов, не имеющих прямого потока доходов, и способствуют созданию условий, необходимых для масштабирования инвестиций.

Интерес со стороны частных инвесторов последовательно растёт¹⁸. Тем не менее совокупная доля частных инструментов покрывает лишь 10% общего объёма природного финансирования¹⁹. Внутри этого сегмента наибольший удельный вес приходится на механизмы компенсаций биоразнообразия (около 30%), зелёные облигации с маркировкой для природных проектов и облигации, привязанные к показателям устойчивости (в совокупности порядка 20%), платежи за экосистемные услуги²⁰ (около 15%)²¹. Параллельно в отношении некоторых механизмов частного рынка растёт скепсис относительно риска чрезмерной финансиализации природы (financialisation of nature). Опасения связаны с потенциальной трансформацией природного капитала сугубо в спекулятивный актив, при которой экосистемные услуги оцениваются исключительно с точки зрения их рыночной стоимости. Дополнительным барьером выступает глубокий дисбаланс между

¹⁴ Метрики IFC требуют подтверждения того, что деятельность не приводит к чистому сокращению биоразнообразия, а в критических средах обитания обеспечивает чистый прирост биоразнообразия. [URL](#)

¹⁵ United Nations Environment Programme. (2026). State of finance for nature (SFN 2026). [URL](#)

¹⁶ Здесь и далее в разделе используются статистические данные ЮНЕП (из доклада SFN 2026). Согласно методологическому подходу организации, при расчёте объёмов природных финансов в расчёт включалось исключительно финансирование природоориентированных решений (NbS). В докладе отмечено, что иные категории, такие как финансирование снижения негативного воздействия (impact mitigation finance), интеграция экологических факторов в традиционные финансы (mainstreaming finance) и переходное финансирование, были исключены из расчётов из-за отсутствия единого подхода к расчётам и дефицита верифицируемых данных.

¹⁷ По данным ЮНЕП, на долю государственного финансирования приходится порядка 90% объёма природных финансов, или порядка \$197 млрд в 2023 году. [URL](#)

¹⁸ По данным ЮНЕП, за период с 2019 по 2023 год сектор вырос в четыре раза. [URL](#)

¹⁹ В денежном выражении, по оценкам ЮНЕП, сумма составила порядка \$23 млрд. United Nations Environment Programme. (2026). State of finance for nature. [URL](#)

²⁰ Платежи за экосистемные услуги (PES) — это система предоставления экосистемных услуг посредством условных выплат добровольным поставщикам услуг. Третьи стороны, действующие от имени пользователей, компенсируют землевладельцам затраты на мероприятия, которые поддерживают или усиливают предоставление экосистемных услуг. Покупателем выступает государственный или частный субъект (например, природоохранная организация), который при этом может не использовать экосистемную услугу напрямую. Хотя программы, финансируемые государственным сектором и донорами, по-прежнему доминируют, участие частного сектора в PES расширяется: по оценкам ЮНЕП, в 2023 году через коммерческие системы прошло в диапазоне \$2,2 – \$4,4 млрд.

²¹ United Nations Environment Programme. (2026). State of finance for nature. [URL](#)

ожиданиями инвесторов по краткосрочной доходности и реальными долгосрочными горизонтами окупаемости природных проектов.

Особое место занимают смешанные финансовые структуры, которые улучшают соотношение риска и доходности для проектов и способствуют преодолению барьеров для капитала за счёт участия институциональных инвесторов, многосторонних банков развития и доноров. Среди них ключевыми инструментами выступают гарантии по кредитам и страховые механизмы, субсидированные займы и инструмент «обмен долга на природу»²². Потребность в таких механизмах особенно велика для развивающихся стран, где наблюдается дефицит частного природного финансирования ввиду высокого риска. Однако текущие масштабы использования этих инструментов пока незначительны в сопоставлении с потребностями многих развивающихся стран²³.

Несмотря на долгосрочные перспективы сектора²⁴, развитию повестки препятствует ряд системных барьеров, существенно сдерживающих приток капитала и требующих решений на всех уровнях. Глобальные финансовые потоки по-прежнему ведут к деградации окружающей среды²⁵. Распределение капитала в мировом ландшафте природных финансов глубоко диспропорционально²⁶ и демонстрирует явное несоответствие между источниками средств и экологическими потребностями.

Страновые подходы

В широком контексте внедрение природных финансов на национальном уровне осуществляется через системы государственных политик, регуляторные меры и специализированные финансовые инструменты. Однако из-за различий в уровнях концентрации природного капитала, особенностей работы национальных финансовых рынков и бюджетов подходы стран существенно разнятся.

Страны Глобального Севера являются преимущественно потребителями природных ресурсов стран Глобального Юга. С учётом достаточно высокой зрелости и ёмкости внутренних финансовых рынков развитые экономики формируют нормативно-правовую базу, нацеленную на интеграцию природных рисков в традиционный финансовый сектор²⁷ и используют регуляторные меры для стимулирования предложения системного частного капитала. В этих юрисдикциях регулирование

²² Под инструментом обмена долгов на природу понимается механизм, нацеленный на реструктуризацию суверенных долгов развивающихся стран в обмен на их обязательства инвестировать высвободившиеся средства в локальные экосистемы.

²³ По оценкам ЮНЕП, объём капитала, мобилизованного через механизмы «обмена долга на природу», составил в 2023 году лишь \$0,6 млрд. Для сравнения, совокупные потребности в финансировании природоориентированных решений (NbS) в странах за пределами G20 для достижения целей Конвенций Рио оценивают в \$235 млрд ежегодно. В региональном разрезе наибольший дефицит ежегодных расходов зафиксирован в Африке к югу от Сахары (требуется дополнительно \$54 млрд) и в Латинской Америке (\$45 млрд). [URL](#)

²⁴ По оценкам Финансовой инициативы ЮНЕП, при сохранении текущих темпов роста частных инструментов природного финансирования к 2030 году объёмы природного финансирования могут достичь \$1,45 трлн, внутренняя структура этого показателя в разрезе источников на данный момент не детализирована. [URL](#)

²⁵ По данным ЮНЕП, в 2023 году природно-негативное финансирование составило \$7,3 трлн: \$4,9 трлн пришлось на частные инвестиции, а \$2,4 трлн — на государственные субсидии на ископаемое топливо, «вредное» сельское хозяйство и избыточный забор воды. [URL](#)

²⁶ Капитал, направляемый на природоохранные цели, концентрируется преимущественно в развитых странах, на которые приходится около 85% глобальных инвестиций в сохранение природы. При этом 70% мирового биоразнообразия сосредоточено в развивающихся странах (преимущественно в тропических регионах). [URL](#)

²⁷ В Европейском союзе в рамках Директивы CSRD крупные корпорации и финансовые институты обязаны раскрывать степень материальной зависимости бизнеса от деградации локальных экосистем. [URL](#)

природных финансов осуществляется через сквозные отраслевые политики²⁸ и в рамках более широкой повестки устойчивых финансов²⁹. Кроме того, в отдельных странах³⁰ предпринимаются попытки создания национальных рынков для торговли кредитами биоразнообразия. Однако объёмы привлекаемых через них природных финансов пока остаются ничтожно малыми³¹.

Страны Глобального Юга концентрируют на своей территории основные природные ресурсы планеты, одновременно с этим многие из них сталкиваются с дефицитом средств на их сохранение и приумножение. Вследствие этого национальные подходы в этих юрисдикциях сфокусированы преимущественно на прямой монетизации экологических активов³², реструктуризации суверенных обязательств и привлечении международного целевого финансирования. Центральным инструментом стратегического планирования в этих странах выступают Национальные планы финансирования биоразнообразия, разрабатываемые по методологии Инициативы по финансированию биоразнообразия (**BIOFIN**)³³. Планы представляют собой официальные государственные дорожные карты, которые переводят цели, обозначенные в национальных стратегиях в области биоразнообразия, в конкретные финансовые инструменты, политики и программы³⁴.

Перспективы

Природные финансы представляют собой одну из наиболее быстро развивающихся областей устойчивого финансирования, однако в настоящее время остаются формирующейся концепцией, а не полностью сложившейся системой регулирования. Их дальнейшее развитие будет зависеть от способности международного сообщества выработать сопоставимые подходы к оценке природного капитала, обеспечить достоверность экологических результатов и интегрировать природные факторы в существующую финансовую архитектуру. При этом ключевой вопрос состоит не столько в мобилизации дополнительных средств, сколько в трансформации действующих финансовых потоков и устранении стимулов деградации природы. Успех Куньминско-Монреальской программы, установившей финансовые цели в области

²⁸ В 2021 году в Великобритании в рамках закона о городском и сельском планировании введена обязательная политика «чистого прироста биоразнообразия» (Biodiversity Net Gain). Политика требует от застройщиков, управляющих земельными участками, и разработчиков инфраструктурных проектов при реализации новых проектов продемонстрировать обеспечение прироста биоразнообразия минимум на 10% по сравнению с исходным состоянием территории до начала работ, в том числе за счёт приобретения кредитов биоразнообразия и финансирования улучшений биоразнообразия на других территориях. Environment Act 2021. [URL](#)

²⁹ В Европейском союзе одним из критериев устойчивой деятельности является сохранение природы, включая сохранение биоразнообразия, устойчивое землепользование и управление лесами. Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council of 18 June 2020 on the establishment of a framework to facilitate sustainable investment, and amending Regulation (EU) 2019/2088. [URL](#)

³⁰ В Австралии Закон о рынке восстановления природы заложил правовую основу для выпуска сертификатов биоразнообразия. [URL](#)

³¹ По оценкам ЮНЕП, в 2023 году объём заявленных инвестиций составил всего \$8 млн, или менее 0,04% от объёма частного природного финансирования. [URL](#)

³² Для прямой монетизации экологических активов страны развивают внутренние рынки платежей за экосистемные услуги (Payment for Ecosystem Services, **PES**), в рамках которых землевладельцы получают прямые выплаты за сохранение природы. Например, в Коста-Рике Национальная программа PES под управлением фонда FONAFIFO финансируется за счёт целевого налога на топливо (3,5%) и частных взносов. [URL](#)

³³ Инициатива по финансированию биоразнообразия (BIOFIN) — это глобальная инициатива, запущенная Программой развития ООН в 2012 году, в рамках которой странам оказывается техническая поддержка в разработке и реализации комплексных стратегий финансирования биоразнообразия. [URL](#)

³⁴ По данным на 2025 год, планы разработаны более чем в 40 странах, в 91 стране — в процессе разработки. Благодаря внедрению планов развивающиеся страны привлекли более \$3 млрд на природоохранные цели. Разработка и внедрение планов носит добровольный характер, однако эта практика официально рекомендована в рамках КБР в качестве главного инструмента для достижения установленных финансовых целей в рамках Куньминско-Монреальской глобальной рамочной программы в области биоразнообразия. [URL](#)

биоразнообразия, во многом будет определяться темпами перехода от добровольных инициатив (таких как TNFD) к обязательным национальным стандартам и таксономиям. В долгосрочной перспективе это может перерасти в поэтапную интеграцию учёта природных рисков и воздействий в корпоративные процессы. Для развивающихся стран, где сосредоточено основное мировое биоразнообразие и наблюдается высокая долговая нагрузка, природные финансы станут важным инструментом совмещения целей сохранения природы, долговой устойчивости и доступа к финансовым ресурсам.